

УДК 159.947.3:316.752 (316.47)

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗА,
ОКАЗАВШИМИСЯ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ**

М. С. Яницкий, Е. В. Аршинова, М. С. Иванов, С. А. Пфетцер, Е. В. Харченко

**VALUE-SEMANTIC ASPECTS OF SOCIAL WORK WITH THE HIGHER EDUCATION STUDENTS
ENCOUNTERING A CRISIS SITUATION**

M. S. Yanitskiy, E. V. Arshinova, M. S. Ivanov, S. A. Pfetser, E. V. Kharchenko

В статье рассматриваются представления о кризисной ситуации в современных психологических исследованиях. Анализируется специфика кризисных ситуаций, переживаемых современной российской молодежью, раскрываются содержание и особенности кризисных ситуаций в период обучения в вузе. Описываются технологии социальной работы по разрешению кризисных ситуаций молодежи, аргументируется значение ценностно-смысловой парадигмы как основы разработки и реализации системы технологий работы со студенческой молодежью, оказавшейся в кризисной ситуации. Эмпирически выделяются актуальные проблемы студентов вуза, раскрывается модель социальной работы со студентами Кемеровского государственного университета, оказавшимися в кризисной ситуации, оценивается ее эффективность, предлагаются рекомендации по ее оптимизации.

The paper discusses the understanding of the crisis in modern psychological studies. The specifics of the crises faced by the modern Russian youth are examined, the contents and features of crisis situations in the period of studying at the University are disclosed. The author describes the technologies of social work to resolve crisis situations of young people and claim the importance of value-semantic paradigm as the basis for the development and implementation of technologies of work with students in a crisis situation. The actual problems of university students are empirically allocated; the paper reveals a model of social work with the students of Kemerovo State University, trapped in a crisis situation, assesses its effectiveness and makes recommendations for its optimization.

Ключевые слова: ценности, личностные смыслы, кризисные ситуации, молодежь, студенты, вуз, социальная помощь, социальная работа, психология социальной работы.

Keywords: values, personality senses, crisis situations, young people, students, higher education institution, university, social help, social work, psychology of social work.

Введение

Основанием обращения за социальной помощью выступают ситуации, имеющие отчетливую выраженность, выделяющую их из повседневной жизни. Такие жизненные ситуации, имеющие проблемный характер, обычно обозначаются как кризисные – так, в теории «кризисного вмешательства» Н. Голан кризисной считается ситуация, когда человек не в состоянии справиться с проблемой привычными способами. С этой точки зрения любой обращающийся за социальной помощью находится в кризисной ситуации [1].

Р. В. Кадыров, понимая ситуации, обозначаемые различными авторами как особые, сложные, трудные, чрезвычайные, экстремальные, кризисные и т. п., как синонимические, определяет их как реальность, «которая выходит за пределы обычного, "нормального человеческого опыта"» [3, с. 16]. Такая широкая интерпретация экстремальных и тем более кризисных ситуаций жизнедеятельности переводит их понимание в контекст личностного развития – человек в процессе своего развития постоянно выходит за рамки имеющегося на данный момент опыта. Жизнь, собственно, и представляет собой цепочку кризисных ситуаций, характер и успешность разрешения которых определяет особенности развития личности. Сказанное становится еще более очевидным применительно к постмодернистскому обществу, главной отличительной особенностью которого является крайнее непостоянство, возрастающая изменчивость, случайность, эпизодичность, приводящие к перманентному присутствию стресса и тревоги. Таким образом, условия, тра-

диционно понимаемые как экстремальные, сегодня становятся нормой, фоном существования.

Соответственно, в постнеклассической психологии при исследовании различных экстремальных и кризисных ситуаций внимание все чаще концентрируется на их ценностно-смысловых аспектах (Ф. Е. Василюк, Д. А. Леонтьев, А. В. Серый и др.). Подобный подход М. Ш. Магомед-Эминов обозначает как «метапсихологический» или онтологический, в котором экстремальная ситуация, феномены кризиса, травмы, утраты, стресс-синдромы соотносительны «не функциональности, аффективности, напряжению (или напряженности), когниции, поведению, а бытию личности. При данном подходе делается акцент на событии бытия личности в жизненном мире в рамках психологии бытия человека» [6, с. 30].

Особую актуальность проблема переживания кризисных ситуаций приобретает применительно к такой социальной группе, как молодежь. Отличительной особенностью современной российской молодежи является сочетание универсальных проблем, связанных с ее переходным характером от детства к взрослости и проявляющемся в последовательном переживании кризисных периодов развития, а также проблем, обусловленных спецификой ее актуального социального положения в обществе, испытывающем политический, экономический и ценностный кризис [2]. Как справедливо указывает Е. П. Савруцкая, «негативные явления российской социальной реальности оказали наибольшее влияние на молодежь, поставленную перед проблемой выбора ценностных ориен-

таций и жизненных установок, зачастую не имеющую возможности опереться на социокультурный опыт старших поколений» [8, с. 247]. Соответственно, в настоящее время многие молодые люди характеризуются несформированностью системы ценностных ориентаций или ее дезинтеграцией, определенной утратой смысла жизни, что существенно осложняет процесс социализации и затрудняет последующую самореализацию личности. В этой связи к наиболее актуальным для современной российской молодежи можно отнести проблемы, связанные с ее жизненным и профессиональным самоопределением, приобретающие при резком изменении социальной ситуации кризисный характер.

Примером специфичных для молодежи кризисных ситуаций являются кризисы, переживаемые современной студенческой молодежью, обусловленные как закономерностями возрастно-психологической динамики, так и социальной ситуацией развития в период обучения в вузе. Этот период характеризуется закладыванием основ будущего вида деятельности – реализации себя в профессиональном плане, а также стремлением к осмыслению своего будущего – жизнедеятельности в целом, т. е. одновременным протеканием процессов профессионального и личностного самоопределения. Кризисы, возникающие в процессе обучения в вузе, которые по своему содержанию можно обозначить как кризисы профессиональной идентификации, профессионального становления и самоопределения, подробно рассматриваются в трудах достаточно широкого круга авторов, в частности в работах Э. Эриксона, Е. А. Климова, Э. Ф. Зеера, Э. Э. Сыманюк, Л. М. Митиной и др. В. Р. Манукян рассматривает кризисы, возникающие в период обучения в вузе, в контексте возрастного развития, как проявления общего адаптационного процесса вхождения во взрослость. Данные кризисы связываются ей как с началом профессионализации, так и со становлением собственного образа жизни, развитием навыков саморегуляции и планирования жизни, что позволяет осуществить переход во взрослость менее болезненно [7].

Очевидно, что переживание кризисов в период обучения в вузе также связано с определенными закономерностями трансформации ценностно-смысловой сферы личности, которые рассматривались целым рядом известных авторов, в том числе Г. Олпортотом и Дж. Гиллеспи, М. Рокичем и др. Большинство исследователей считают период обучения наиболее важным для человека в плане происходящего в это время реального становления его как личности в процессах профессионального и личностного самоопределения. Образовательная и социальная среда вуза во многих случаях становится основным институтом развития системы ценностей в юношеском возрасте и в период ранней взрослости. Именно вузовская либеральная и творческая среда создает необходимые условия для личностного роста и формирования высшего, автономного уровня системы ценностей.

Ценностно-смысловое содержание кризисов профессиональной идентификации, профессионального становления и самоопределения студентов вуза подробно рассматривается в трудах достаточно широкого круга авторов, в том числе и в наших предыдущих

работах [12; 13]. Общими проявлениями описанных кризисов являются нарушения ценностно-смысловых компонентов процессов личностного и профессионального самоопределения. Закономерно, что в современной психологии детально разработаны как ценностно-смысловые аспекты оказания психологической помощи в различных кризисных ситуациях [9], так и психолого-педагогические технологии становления ценностно-смысловой сферы в период обучения в вузе [10].

Очевидно, что и в практике социальной работы с молодежью, оказавшейся в кризисной ситуации, ценностно-смысловой аспект также занимает одно из ведущих мест. Так, в «кризисинтервентной модели практики социальной работы» основной акцент делается на восстановлении системы устойчивых ценностей, представлений о смысле жизни и справедливости, необходимых для преодоления кризисной ситуации [4]. Таким образом, ценностно-смысловое содержание кризисов, переживаемых в процессе обучения в вузе, закономерно определяют ценностно-смысловую направленность психологических и педагогических технологий и технологий социальной работы по разрешению данных кризисных ситуаций. Соответственно и сама организация работы со студентами по профилактике и успешному разрешению кризисов профессионального самоопределения должна основываться на оценке ценностных предпочтений студентов вуза.

Очевидно, что социальная работа со студентами, переживающими кризисные ситуации, связанные с обучением в вузе, должна также учитывать «фоновые» социальные и личностные проблемы, стоящие перед студенческой молодежью, и, в отличие от собственно психологического сопровождения при выборе приоритетных направлений, ориентироваться на решение проблем социальной адаптации к условиям вузовского обучения, социализации в особой социокультурной вузовской среде, решение проблем социального взаимодействия студентов и т. д.

Как отмечает А. В. Кострикин, особенность социальной работы с молодежью состоит в том, что она направлена на решение специфических молодежных социальных проблем, обусловленных кризисом перехода от детства к взрослой самостоятельной жизни и связанных с обретением полноценного профессионального и социального статуса [5]. В силу этого возникает необходимость разработки и внедрения специальных технологий работы с молодежью, находящейся в кризисной ситуации.

Как полагает Т. В. Корхонен, сегодня при разрешении кризисных ситуаций приоритетными становятся подходы, позволяющие социальному работнику помочь клиенту раскрыть и реализовать свои личностные и социальные ресурсы. К ним, в частности, относится кризисная концепция социальной работы. Разработанная в ее рамках «кризисинтервентная модель практики социальной работы» представляет собой технологию кризисного вмешательства, ориентированного на социальную реабилитацию среды обитания индивида или группы [4]. По словам автора, предлагаемая ей «кризисинтервентная модель практики социальной работы» является адекватной технологией помощи индивидам и группам, находящимся в

состоянии кризиса, так как позволяет восстановить и предотвратить в последующем разрушение основных источников и способов реализации их жизненных сил, индивидуальной и социальной субъектности, а также негативное влияние различных факторов на развитие их жизненного пространства.

По нашему мнению, эффективность социальной работы со студенческой молодежью, оказавшейся в кризисной ситуации, должна оцениваться по следующим параметрам: увеличение количества решенных проблем; степень преодоления, «ликвидации» причин наиболее часто возникающих проблем. Основным критерием эффективности может рассматриваться восстановление качественного социального функционирования студенческой молодежи, оказавшейся в кризисной ситуации. Показателями качественных изменений в данном случае будут являться стабилизация психоэмоционального состояния, сформированность мотивации на самостоятельное достижение позитивных изменений в новых условиях жизни, позитивная профессиональная идентичность, повышение значимости ценностей самореализации, ответственности и т. д., продуктивный характер актуального смыслового состояния.

В целом проведенный нами теоретический анализ проблемы исследования позволяет предположить, что обращение студентов вуза за социальной помощью в кризисной ситуации, выбор субъекта и технологий ее оказания, а также эффективность ее реализации тесно взаимосвязаны с особенностями развития их ценностно-смысловой сферы личности, и в частности – с направленностью на ту или иную систему ценностей.

Организация исследования и его результаты

В соответствии с целью исследования нами изучались: актуальные проблемы, доставляющие наибольшее беспокойство студентам вуза и лежащие в основе возникновения кризисных ситуаций; основные субъекты оказания социальной помощи в кризисной ситуации, к которым они обращались; эффективность их деятельности по разрешению личностных проблем и помощи в кризисных ситуациях. Для этого нами была разработана специальная анкета, включающая названные вопросы, а также сведения о поле, возрасте, факультете и курсе обучения.

Для оценки ценностных детерминант значимости тех или иных личностных проблем, предпочтения тех или иных субъектов оказания социальной помощи в кризисной ситуации, а также эффективности оказанной ими социальной помощи использовалась модифицированная нами методика Р. Инглхарта, позволяющая установить принадлежность исследуемых к тому или иному ценностному типу [13]. В нашей модели выделяются три основных типа ценностных систем: ценности адаптации (связанные с потребностью в выживании и безопасности), социализации (обусловленные зависимостью от социального одобрения) или индивидуализации (отражающие направленность на независимость и саморазвитие). В качестве критерия принадлежности к адаптирующемуся типу рассматривался выбор таких ценностей, как «отсутствие нужды, материальный достаток», «сохранение сил и здо-

ровья» и «сохранение порядка и стабильности в обществе»; к социализирующемуся типу – «семейное благополучие», «хорошая, престижная работа» и «уважение окружающих, общественное признание»; к индивидуализирующемуся типу – «возможность интеллектуальной и творческой самореализации», «возможность пользоваться демократическими правами и свободами» и «строительство более гуманного и терпимого общества».

Исследуемую выборку составили 80 студентов Кемеровского государственного университета следующих факультетов: биологического, социально-психологического, романо-германской филологии, филологии и журналистики, юридического. В исследовании приняли участие респондентов мужского пола – 21 %, женского пола – 79 %. Средний возраст исследуемых составил 20,3 года.

В основе обращения студентов вуза за социальной помощью находятся субъективно значимые личные проблемы, переживаемые ими в настоящее время и могущие рассматриваться в качестве причин возникновения кризисных ситуаций. Как показывают результаты проведенного нами исследования (таблица 1), для студентов Кемеровского университета наиболее актуальны проблемы материального характера, связанные с нехваткой денежных средств (58 % опрошенных), сопутствующие им проблемы поиска работы или подработки (39 %), а также ограниченность возможности для отдыха, проведения свободного времени (26 %). Наименее значимы проблемы криминального характера, личной безопасности (1 %), а также проблемы, обусловленные трудностями во взаимоотношениях с одноклассниками и преподавателями (8 %).

Значимость отдельных проблем оказалась взаимосвязана с ценностными предпочтениями молодежи. По модифицированной нами методике Р. Инглхарта исследуемые студенты на основании большинства сделанных ими выборов были отнесены к одному из трех ценностных типов: «адаптирующиеся» – 19 %; «социализирующиеся» – 34 %; индивидуализирующиеся – 10 %. Остальные 37 % студентов были отнесены к промежуточному типу.

Наше исследование обнаружило ценностную детерминированность ранга проблем, стоящих перед молодежью. Так, проблемы нехватки денег и собственного здоровья наиболее остро стоят для представителей адаптирующегося типа (73 % и 33 %), ценности которого и обусловлены фрустрацией потребностей в экономической и физической безопасности. Представители социализирующегося типа, к приоритетным ценностям которых относится «хорошая работа», закономерно чаще обеспокоены проблемами поиска работы (48 %). Индивидуализирующийся тип, ориентированный на самовыражение и самореализацию, заметно чаще испытывает проблемы во взаимоотношениях с преподавателями и в проведении досуга (25 % и 50 %). Промежуточный тип, характеризующийся несформированностью ценностной системы, обнаруживает наибольшее общее количество актуальных проблем, и, прежде всего, в сфере межличностных отношений и в учебе (24 % и 17 %).

Распределение ответов на вопрос «Проблемы, доставляющие наибольшее беспокойство в настоящее время» в зависимости от принадлежности к отдельным ценностным типам, %

Проблемы	Типы по Инглхарту				Все
	А	С	И	П	
Взаимоотношения с друзьями	7	7	13	24	14
Взаимоотношения с любимым человеком	0	22	13	24	18
Взаимоотношения с родителями, родственниками	20	7	13	17	14
Взаимоотношения с одногруппниками, однокурсниками	13	0	0	14	8
Взаимоотношения с преподавателями	0	4	25	10	8
Проблемы с учебой, успеваемостью	0	11	13	17	11
Жилищная проблема, условия проживания	13	22	25	10	16
Нехватка денег, проблемы материального характера	73	56	25	59	58
Проблема поиска работы (подработки)	33	48	25	34	39
Состояние здоровья	33	19	13	31	25
Проблемы криминального характера, личной безопасности	0	0	0	3	1
Ограниченность возможности для отдыха, проведения свободного времени	33	30	50	14	26

Организацией оказания социальной помощи студентам занимаются соответствующие структурные подразделения университета, в которые при возникновении необходимости и обращаются студенты вуза. При этом, как уже отмечалось, в соответствии с теорией Н. Голан всякий обращающийся за социальной помощью человек находится в кризисной ситуации. Соответственно, субъекты оказания социальной помощи студентам университета одновременно выступают субъектами социальной работы со студентами, оказавшимися в кризисной ситуации. К таким субъектам можно отнести руководство университета в целом и деканаты отдельных факультетов; специализированные структурные подразделения университета, такие как Управление социальной и воспитательной работы и Управление развития карьеры и мониторинга; студенческие объединения и общественные организации. В рамках нашего исследования анализировалась частота обращения студентов к описанным субъектам оказания социальной помощи в тех или иных кризисных ситуациях.

Как видно из таблицы 2, наиболее часто обучающиеся обращаются в профком студентов (40 % опрошенных), Студенческий совет (15 %) и к куратору группы (10 %). Почти половина студентов (44 %) не стала ни к кому обращаться за социальной помощью. При этом ориентация на ту или иную систему ценностей оказывается важным фактором выбора адреса обращения за социальной помощью. Так, студенты, отнесенные к адаптирующемуся типу, отличающемуся, как уже отмечалось, фрустрацией потребности в безопасности, оказываются единственным ценностным типом, обращающимся в Управление безопасности. Среди них также наблюдается наибольший процент обратившихся в профком студентов (53 %). Ориентирующиеся на ценности социализации чаще других пользовались помощью Управления социальной и воспитательной работы, Студенческого совета, Объединенного совета обучающихся. Представители индивидуализирующегося типа ожидаемо гораздо чаще остальных обращались в творческие объединения, а также к куратору группы и в Службу по содей-

ствию трудоустройству. Отнесенные к промежуточному типу, отличающиеся самым низким уровнем развития ценностной системы, оказались единственными «клиентами» психологической службы, они также чаще всех остальных взаимодействовали с заместителями декана по воспитательной работе.

Как следует из полученных нами результатов, особенности ценностных предпочтений в значительной степени определяют выбор конкретных субъектов оказания социальной помощи в кризисной ситуации. Очевидно также, что этот выбор определяется информированностью студентов об основных технологиях оказания социальной помощи, реализуемых рассматриваемыми ее субъектами, и имеющимися представлениями об их эффективности.

Социальная помощь, оказываемая студентам вуза рассматриваемыми подразделениями и сотрудниками, характеризует сложившуюся в Кемеровском университете модель социальной работы со студентами, оказавшимися в кризисной ситуации. Соответственно, оценка эффективности данной модели подразумевает оценку эффективности деятельности ее отдельных субъектов (таблица 3).

Наиболее эффективной, с точки зрения студентов, является помощь со стороны деканов и заместителей деканов по воспитательной работе, а также со стороны Студенческого совета. Самые низкие оценки получают Управление социальной и воспитательной работы и Служба по содействию трудоустройству. Однако даваемые оценки серьезно отличаются в зависимости от направленности студентов на различные системы ценностей. Наиболее высоко оценивают эффективность оказанной социальной помощи представители индивидуализирующегося типа, наиболее низко-ориентирующиеся на ценности социализации. Отнесенные к адаптирующемуся и промежуточному типам дают в большинстве средние оценки эффективности оказанной им помощи. При этом данная закономерность имеет универсальный характер и практически не зависит от оценки конкретного субъекта оказания социальной помощи в кризисной ситуации. Таким образом, самыми «отзывчивыми» к социальной

помощи оказываются студенты, характеризующиеся наиболее высоким уровнем ценностного развития, сопряженного, как это было показано нами ранее, с самостоятельностью, высокой ответственностью, интернальностью, высоким уровнем осмысленности своего прошлого, настоящего и будущего [11]. По-

мощь в кризисной ситуации студентам, ориентирующимся на ценности социализации, и, соответственно, менее самостоятельным, в значительной степени зависимым от мнения и оценок окружающих, менее эффективна.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Обращались ли Вы за помощью в решении Ваших личных проблем к следующим подразделениям или работникам вуза?» в зависимости от принадлежности к отдельным ценностным типам, %

Варианты ответа	Типы по Инглхарту				Все
	A	C	И	П	
Управление социальной и воспитательной работы	0	4	0	0	1
Объединенный совет обучающихся «Лига единомышленников КемГУ»	0	4	0	3	3
Профком студентов	53	44	38	28	40
Студенческий совет	0	22	0	17	15
Творческие объединения	7	4	25	0	5
Куратор группы	13	15	25	0	10
Заместитель декана по воспитательной работе	7	4	0	10	8
Декан факультета	7	7	0	7	8
Ректорат университета	0	0	0	0	0
Управление безопасности	7	0	0	0	1
Служба по содействию трудоустройству	0	4	13	10	6
Психологическая лаборатория (психологическая служба)	0	0	0	7	3
Другое подразделение или работник	0	4	13	0	3
Ни к кому не обращался	40	44	38	48	44

Таблица 3

Средняя оценка эффективности подразделений и работников вуза в оказании помощи в решении личных проблем в зависимости от принадлежности к отдельным ценностным типам, баллов по 5-балльной шкале

Варианты ответа	Типы по Инглхарту								Все	
	A		C		И		П		M	σ
	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ		
Управление социальной и воспитательной работы	2,7	1,6	2,7	2,0	4,0	0,0	3,8	1,1	3,2	1,6
Объединённый совет обучающихся «Лига единомышленников КемГУ»	3,4	1,5	3,3	1,6	3,0	0,0	3,8	0,9	3,5	1,3
Профком студентов	3,8	1,8	3,7	1,5	4,4	0,5	3,6	1,4	3,8	1,4
Студенческий совет	3,5	1,1	4,6	1,1	5,0	0,0	4,5	1,0	4,4	1,1
Творческие объединения	4,1	1,5	3,7	1,6	5,0	0,0	4,0	1,6	4,0	1,5
Куратор группы	3,7	1,5	4,0	1,4	4,4	0,5	4,1	1,1	4,1	1,2
Заместитель декана по воспитательной работе	4,2	1,6	4,3	1,3	4,7	0,6	4,4	1,2	4,4	1,2
Декан факультета	4,9	0,4	4,4	0,8	5,0	0,0	4,7	0,5	4,6	0,6
Ректорат университета	3,7	1,2	3,5	1,4	5,0	0,0	4,5	1,2	4,0	1,3
Управление безопасности	3,8	1,6	2,7	1,9	4,3	1,2	4,3	1,3	3,6	1,7
Служба по содействию трудоустройству	3,2	1,8	2,7	1,6	3,7	0,6	3,7	1,2	3,3	1,4
Психологическая лаборатория (психологическая служба)	3,4	1,8	3,1	1,7	3,7	0,6	3,5	1,3	3,4	1,5

Закономерно, что оценка эффективности оказанной ранее социальной помощи со стороны конкретных субъектов ее осуществления определяет и намерения обратиться за такой помощью в будущем при возникновении кризисной жизненной ситуации (таблица 4). С учетом полученного опыта теперь студенты

скорее бы обратились к заместителю декана по воспитательной работе, декану или же в профком студентов. Также заметно большее число студентов обратилось бы в Психологическую лабораторию.

В целом при возникновении необходимости готовы обратиться за социальной помощью в полтора раза

больше студентов, чем уже получали ее ранее (80 % против 56 %). При анализе зависимости имеющихся намерений получения помощи в сложной, кризисной

жизненной ситуации от направленности на различные системы ценностей, в основном обнаруживаются уже описанные ранее тенденции.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «К кому бы Вы обратились в случае сложной, кризисной жизненной ситуации?» в зависимости от принадлежности к отдельным ценностным типам, %

Варианты ответа	Типы по Инглхарту				Все
	А	С	И	П	
Управление социальной и воспитательной работы	0	7	0	3	4
Объединенный совет обучающихся «Лига единомышленников КемГУ»	0	0	0	3	1
Профком студентов	33	30	25	34	33
Студенческий совет	13	30	13	24	23
Творческие объединения	13	0	38	10	10
Куратор группы	13	15	13	10	13
Заместитель декана по воспитательной работе	20	37	25	45	36
Декан факультета	27	15	13	38	26
Ректорат университета	0	0	0	0	0
Управление безопасности	0	0	0	0	0
Служба по содействию трудоустройству	0	7	0	10	6
Психологическая лаборатория (психологическая служба)	20	15	0	14	14
Другое подразделение или работник	0	0	0	3	1
Ни к кому	27	19	38	14	20

Выводы

Анализ результатов нашего исследования позволяет сделать следующие общие выводы.

1. Для студентов Кемеровского университета наиболее актуальны проблемы материального характера, связанные с нехваткой денежных средств, проблемы поиска работы или подработки, а также ограниченность возможности для отдыха, проведения свободного времени. Актуальность проблем, стоящих перед студенческой молодежью, в значительной степени обусловлена направленностью на ту или иную систему ценностей.

2. Основными субъектами социальной работы со студентами Кемеровского государственного университета, оказавшимися в кризисной ситуации, выступают: деканаты факультетов; специализированные структурные подразделения университета; студенческие объединения и общественные организации. При этом наиболее часто обучающиеся обращаются в профком студентов, Студенческий совет и к куратору группы. Особенности ценностных предпочтений в значительной степени предопределяют выбор конкретных субъектов оказания социальной помощи в кризисной ситуации.

3. Наиболее эффективной, с точки зрения студентов, является помощь со стороны деканов и заместителей деканов по воспитательной работе, а также со стороны Студенческого совета. Самые низкие оценки получают Управление социальной и воспитательной работы и Служба по содействию трудоустройству. Ценностные предпочтения, определяющие значимость проблем, лежащих в основе обращения за социальной помощью, и оказывающие влияние и на выбор субъекта, эту помощь оказывающую, предопределяют и оценку ее эффективности.

4. Оценка эффективности оказанной ранее социальной помощи со стороны конкретных субъектов ее осуществления определяет и намерения обратиться за такой помощью в будущем при возникновении кризисной жизненной ситуации. С учетом полученного опыта теперь студенты скорее бы обратились к заместителю декана по воспитательной работе, декану или же в профком студентов. Также заметно большее число студентов обратились бы в Психологическую лабораторию.

Полученные нами результаты позволяют предложить ряд конкретных рекомендаций по повышению эффективности социальной работы со студентами вуза, оказавшимися в кризисной ситуации, и оптимизации модели ее осуществления. Прежде всего, представляется необходимым придания существующей модели социальной помощи студентам университета проблемно-ориентированного характера, что позволит повысить ее общую эффективность. Это требует, в частности, определенного пересмотра приоритетов деятельности ее основных субъектов в сторону решения проблем, актуальных для студентов, и прежде всего проблем материального характера, связанных с нехваткой денежных средств, сопутствующих им проблемы поиска работы или подработки. Очевидной представляется также целесообразность расширения информированности студентов о направлениях деятельности, формах и технологиях социальной поддержки со стороны потенциальных субъектов оказания социальной помощи в кризисной ситуации.

Поскольку эффективность оказания социальной помощи прямо взаимосвязанна с уровнем ценностного развития студентов, для профилактики негативных последствий кризисных ситуаций, возникающих в период обучения в вузе, важным представляется создание необходимых условий повышения уровня цен-

ностного развития студенческой молодежи и ее самореализации посредством специально организованной системы социальной, педагогической и воспитатель-

ной работы, объединяющей соответствующей общей целью деятельность основных субъектов воспитательно-образовательного процесса вуза.

Литература

1. Голан Н. Вмешательство в кризисную ситуацию // Энциклопедия социальной работы: в 3 т. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1994. Т. 1. С. 110 – 116.
2. Зеленин А. А. Государственная молодежная политика Российской Федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2009. 52 с.
3. Кадыров Р. В. Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD): состояние проблемы, психодиагностика и психологическая помощь. СПб.: Речь, 2012. 448 с.
4. Корхонен Т. В. Социальная работа в кризисных ситуациях: учебно-методическое пособие. Барнаул: Азбука, 2005. 139 с.
5. Кострикин А. В. Социальная работа с молодежью и повышение социальной активности молодежи // Второй международный психолого-социальный Конгресс: материалы. 14 – 15 мая 2009 г. СПб.: СПбГИПСР, 2010. С. 10 – 13.
6. Магомед-Эминов М. Ш. Феномен экстремальности // Вестник Санкт-Петербургского университета. (Серия 12: Психология. Социология. Педагогика). 2010. № 1. С. 28 – 38.
7. Манукян В. Р. Психологическое содержание и факторы возникновения кризиса профессионального развития у студентов вуза // Психологическая наука и образование. 2011. № 4. С. 109 – 117.
8. Савруцкая Е. П. Политические и нравственные установки в ценностном сознании молодежи // Приволжский научный журнал. 2009. № 3. С. 246 – 251.
9. Серый А. В., Полетаева А. В. Ценностно-смысловые ориентации личности как фактор переживания последствий психической травмы // Социальная работа в Сибири. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. С. 137 – 141.
10. Серый А. В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов у студентов вуза в процессе обучения: дис. ... д-ра психол. наук. Кемерово, 2005. 411 с.
11. Серый А. В., Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как фактор обусловливания сложной жизненной ситуации человека // Личность в экстремальных условиях. Вып. 2. Сб. науч. тр.: в 2 ч. Ч. 2. Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. С. 134 – 141.
12. Яницкий М. С. Состояния психической дезадаптации у студентов и пути оптимизации адаптационного процесса в вузе // Вопросы общей и дифференциальной психологии. Кемерово, 1998. С. 58 – 67.
13. Яницкий М. С. Ценностная структура массового сознания современной России // Политико-психологические проблемы исследования массового сознания. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 7 – 27.

Информация об авторах:

Яницкий Михаил Сергеевич – доктор психологических наук, профессор, декан социально-психологического факультета КемГУ, dekanspf@kemsu.ru.

Mikhail S. Yanitskiy – Doctor of Psychology, Full Professor, Dean of the Socio-Psychological Faculty, Kemerovo State University.

Аршинова Елена Владимировна – ассистент кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий КемГУ, arshinova75@mail.ru.

Elena V. Arshinova – Assistant Lecturer at the Department of Social Psychology and Psychological and Social Technologies, Kemerovo State University.

Иванов Михаил Сергеевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий КемГУ, psymaster@mail.ru.

Mikhail S. Ivanov – Candidate of Psychology, Associate Professor at the Department of Social Psychology and Psychological and Social Technologies, Kemerovo State University.

Пфетцер Сергей Александрович – кандидат политических наук, заместитель начальника департамента образования и науки Кемеровской области по науке и профессиональному образованию, pfetzer@mail.ru.

Sergey A. Pfetzer – Candidate of Political Sciences, Deputy Chief of the Department for Education and Science of the Administration of Kemerovo Region.

Харченко Евгений Васильевич – специалист отдела организации занятости молодежи Областного центра молодежи и студентов Кемеровской области, centr-ms@yandex.ru.

Evgeny V. Kharchenko – specialist at the Division for the Employment of Youth, Kemerovo Region Center of Youth and Students.

Статья поступила в редколлегию 13.01.2016 г.